

Бенедикт Мироу

ХРОНИКИ
КРАЯ ОМЪЛ
ОХОТА НАЧАЛАСЬ

Москва
2025

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
М64

BENEDICT MIROW

Chroniken von Mistle End: Die Jagd beginnt (vol. 2)

© 2021 by Thienemann in der Thienemann-Esslinger Verlag
GmbH, Stuttgart

Cover design © by Maximilian Meinzold

Мироу, Бенедикт.

М64 Охота началась / Бенедикт Мироу ; [перевод с немецкого И. Гиляровой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-157594-6

«Книга тайных троп» пропала! Край Омел в большой опасности!

Седрик и его друзья, Эмили и Эллиот, подозревают в этом двух братьев из антикварной лавки. Чтобы вернуть книгу, ребята тайно отправляются в Лондон. Городом правят вампиры, и они не очень-то рады оборотням и колдунам.

Друзьям придется убежать от врагов, соврать одноклассникам и... встретить на Тауэрском мосту огромного спрута с гигантскими щупальцами! А еще узнать, достаточно ли Седрик силен, чтобы победить врагов и спасти книгу?

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

© Гилярова И., перевод
на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-157594-6

*Посвящается моей большой
и маленькой семье на четырёх
лапах и на двух ногах*

ПРАЗДНИК СВЕТА

Седрик натянул лук и сосредоточился. Стрела, зажатая между большим и указательным пальцами, ждала нужного момента, чтобы устремиться к цели. Ну, была не была!

— У тебя никогда не получится! — Эллиот небрежно прислонился к дереву возле деревянного павильончика с надписью «Большая охота на дракона» и скептически усмехнулся.

Седрик проигнорировал замечание друга — он не спускал глаз с дракона. Ну, точнее, с заколдованной жестяной коробки: вместо настоящего монстра мишенями служили три маленьких ржавых монстрика; они прыгали, выкрикивали обидные замечания и выпускали крошечные облачка дыма.

Две стрелы Седрик уже выпустил. И промазал. С последней он не торопился.

Сейчас! Если он...

— Если не попадёшь один раз, — перебил его мысли Эллиот, — это совершенно нормально, человеку из города не из-за чего стыдиться. Да и если не попадёшь дважды — тоже. Правда, это нормально, кто станет ждать от...

Выстрел!

Стрела сорвалась с тетивы и понеслась прямо в магическую цель, но ржавая жестянка отскочила, ловко увернулась и нагло захохотала. Седрик опять промазал.

Разочарованный, он отдал лук другу. Эллиот театральным жестом поднял руки.

— Ах, господи, ни одного попадания! Сейчас я покажу тебе, как это делается. — Он схватил лук и стрелу. Но прежде чем мальчик прицелился, Седрик услышал его тихое бормотание.

— Что ты сейчас сказал? — подозрительно спросил он.

— Я? Э-э... ничего. А теперь смотри и восхищайся, как я, Эллиот Голден из Края Омел, поражу этих трёх страшных драконов единственным выстре...

Договорить он не успел: с неба спикировал маленький сокол, взмахнул крыльями, вырвал стрелу из его рук и вспорхнул на дерево.

— Эмили!!! Ты сдурела? — возмущённо воскликнул Эллиот.

Тихое *хлоп!* — и вместо сокола на ветке уже сидела девица со светлыми локонами. Девочка-трансформер сердито помахала стрелой.

— Ха! Хорош друг, нечего сказать! Специально стрелу заколдовал! Как тебе не стыдно, братец? И он ещё хочет стать приличным колдуном!

— Это правда? — удивился Седрик, но тут же усмехнулся, увидев досаду и смущение на лице Эллиота.

— К тому же заколдовал ты неправильно. Спорим, твоё заклинание не работает!

Она соскочила с дерева, выхватила лук из руки брата и, даже не целясь, выпустила стрелу в цель. Стрела пролетела по кривой, обогнула воюющие жестянки и исчезла где-то в недрах деревянного павильона.

— Ай! Эй! Это ещё что? — слышался оттуда рокочущий бас. — Какой болван стреляет в меня заколдованными стрелами?!

Эмили оцепенела, вытаращила глаза и выронила лук, словно он внезапно обжёг ей руки.

Седрик громко захохотал, схватил Эмили с Эллиотом за руки и потащил их прочь. Трое друзей умчались от разозлённого тролля, владельца стрелкового павильона. Они свернули за угол, проскочили под руками удивлённой торговки мётлами и скрылись в толпе.

Ла Эль Бригде, или Праздник Света, как его называли здесь, на севере Великобритании, был в самом разгаре. Ведьмы, люди, эльбы, гномы и другие магические существа из Края Омел и окрестностей, молодые и старые — все были на ногах с раннего утра. Деревенские улицы и вся Рыночная площадь с пятиконечной колдовской звездой наполнились ларьками, где продавались и семена редких трав, и весело поющий традиционный садовый инвентарь, казавшийся молодёжи до ужаса старомодным, и чудесные цветочные луковицы, из которых за считанные минуты вырастали цветы, и даже вол-

шебные шипучие напитки, леденцы и заколдованное электронное кухонное оборудование.

При этом большинство товаров на первый взгляд было совсем обычным.

«Но они такими только кажутся», — весело подумал Седрик.

Как и световые гирлянды, натянутые между деревянными павильончиками. Даже он не сразу заметил, что свет шёл не от электрических лампочек, а от крошечных смеющихся эльфов, которые сидели на гирлянде, как воробьи на бельевой верёвке. Их тельца светились изнутри, а когда они хлопали крыльями, вниз дождём сыпались золотые искры.

Эльфы-мерцалы. Седрик чуточку гордился тем, что выучил это название.

Хотя теперь он довольно хорошо знал Край Омел и его магических жителей, временами ему всё ещё не верилось, что он действительно попал сюда и стал тут своим.

Он украдкой посмотрел на друзей. Они привели его на праздник ещё утром, вскоре после того, как по узким, мощённым булыжником улицам прогромыхали старинная цирковая повозка — манеж на колесах — и кибитки артистов знаменитого магического «Райского Цирка», возвещая о своём прибытии светлым звоном колокольчиков и скрипом шарманки. Уже несколько дней мастерские сооружали ярмарочные ларьки и ставили палатки, и вот теперь, с появлением циркачей, можно было начинать праздник.

Кругом царило веселье. Все смеялись, шутили, обнимались или взволнованно хлопали крыльями. Угощения, кушанья и питьё были самыми разными, знакомыми и незнакомыми — и Седрик не раз хохотал, храбро пробуя творог «бычий глаз» или «кваклики с хрустящей корочкой».

— Да, на вкус они такие же, как на слух, — заметил он с набитым ртом, изо всех сил напрягая скулы, чтобы не выплюнуть непривычную еду.

И всё-таки он был невероятно счастлив: на Рыночной площади было столько нового и интересного. Ещё несколько недель назад он и представить себе такого не мог.

Да, в деревне действительно ничто не было таким, каким казалось на первый взгляд. Об этом позаботился магический Грифон, укрывший ведьм и колдунов от глаз непосвящённых людей. Совсем недавно и сам Седрик тоже считал себя вполне нормальным мальчишкой. Вполне нормальным. До тех пор, пока вскоре после своего приезда в деревню не прошёл испытание, устроенное Грифоном. Тогда-то и открылось, что он друид — сын земли. Не все в деревне были рады его появлению, и сам он лишь шаг за шагом учился понимать, что это значит — быть друидом.

Его мать, которую он впервые увидел именно на испытании, была древесной нимфой — бессмертной дриадой. Он узнал об этом от отца. От матери он унаследовал способность гово-

речь с животными и растениями и даже поведать ими.

Хотя, скорее, просить об одолжении.

Обычно растения и животные выполняли его просьбы. Возможно, у него были и другие способности, только он о них ничего не знал. Он прилежно упражнялся и, как ему казалось, кое-чего уже достиг. Вот только ему не у кого было спросить, что, как и почему.

Единственный друид, который, возможно, был в состоянии чему-то научить и с которым Седрик мог делиться своими открытиями и наблюдениями, бесследно исчез. Корвус Крутч, которого все звали просто Крутч, был его ровесником и тоже друидом. Он родился у терновой ведьмы из деревни и демона воронов.

«Мой тёмный двойник», — подумал Седрик и поёжился. Они дружили вплоть до той злополучной стычки на крепостной стене, которая едва не стоила Седрику жизни. При этом Крутч тогда не только чуть не убил его, сам того не желая, но и спас — исцелил с помощью Земли.

Память о Крутче, которого Седрик по-прежнему считал своим другом, лежала на его душе тяжёлым камнем. Он скучал по нему, ему казалось, будто он бросил Крутча в беде.

Сейчас он радовался возможности вместе с Эмили и Эллиотом окунуться в волшебный вихрь весеннего праздника. Вокруг по-прежнему было множество всего интересного и непо-

нятного, и он использовал любую возможность, чтобы узнавать что-то новое.

Но и сам Седрик привлекал к себе взгляды, вызывал интерес окружающих. Из окрестностей деревни, с гор, из лесов, речных долин и со скудных горных пустошей пришли тролли, лесные и водяные духи и другие магические существа. Весь день они слонялись вокруг него, глазели издалека или приветливо здоровались. Приветливо и с какой-то надеждой. Весть о том, что в деревне спустя столько лет вновь появились два друида, разлетелась по Нагорью словно лесной пожар, и все явились на праздник, чтобы посмотреть на Седрика.

Он чувствовал себя не в своей тарелке. Ему не нравилось повышенное внимание к его персоне.

В душе он надеялся, что они не будут разочаро... А-ах!

Откуда ни возьмись появился мальчишка вдвое меньше Седрика, с буйной шевелюрой и красными щеками, и — *бумс!* — рухнул, словно мешок картошки, на булыжную мостовую.

— Ой! Что случилось? Не ушибся?

Седрик испуганно наклонился к нему, но тут же отпрянул: мальчик вскочил и дерзко ухмыльнулся ему щербатым ртом. Седрик с облегчением выдохнул.

Банда маленьких детей горных троллей, вероятно, поставила себе цель его развлекать. Когда они сообразили, что Седрик никогда не

видел таких неуязвимых существ, они стали при любой возможности с криками и воплями бросаться с деревьев или крыш домов на твёрдый булыжник и тут же весело вскакивать. Они с гордостью ударяли себя по головам досками, поленьями и кувшинами так, что те разлетались на куски. Такая безумная игра продолжалась до тех пор, пока у Эллиота не лопнуло терпение.

— Если вы сейчас же не угомонитесь, я превращу вас в кроликов! Или в мышей! Или и в тех и других! — рассердился юный колдун. Он погрозил маленьким троллям кулаком, и те отстали. Седрику стало немного грустно. Хотя у него сердце уходило в пятки, когда озорники с визгом ударялись о камни, он едва сдерживал вздох облегчения и весёлый смех, когда чумазные малыши с радостными улыбками поднимались.

Седрик и его друзья немного побродили по праздничной толпе и наконец остановились перед маленьким цирком на колёсах, примостившимся в тени старого дуба за каменным колодцем со статуей грифона.

Хотя в тот момент на сцене перед красным бархатным занавесом никого не было, зрители терпеливо ждали следующего номера магических циркачей.

— Вот чёрт, мы почти всё пропустили! — простонал Эллиот. Секундой ранее он поднял с мостовой смятую программку и пробежал глазами список номеров «Райского Цирка». — Болгарские цветочные эльфы — пропустили!

Китайские танцовщики с мечами — мимо! Троллинг-дриллинг — уже был! Всё прохлопали! — Он поморщился от досады, скомкал листок и пнул его, точно футбольный мяч.

— А ещё что-нибудь будет? — поинтересовалась Эмили.

— Какая-то африканская жрица, а напоследок гвоздь программы — Кранног. Хотя это увидим, наверняка будет интересно.

— Что-что? — переспросил Седрик, но не успел услышать ответ. Грянули аплодисменты, и на простую дощатую сцену вышла девочка с чёрными волосами, заплетёнными в косички, в тёмно-красной кожаной куртке, джинсах и мотоциклетных сапожках со стразами. Видит бог, Седрик представлял себе африканскую жрицу вовсе не такой.

А ещё она была почти его ровесницей.

Ладно, позолоченный куриный череп, который она носила на шее, выглядел более-менее магическим. Но это что, всё?

Девочка встала посреди сцены, скрестила руки на груди и закрыла глаза.

Седрик видел и слышал, как она что-то бормочет себе под нос, а потом громко выкрикивает слова, словно делая подарок зрителям.

Он ничего не понимал: она говорила на чужом языке, из которого не удавалось выцепить ни одного нормального слова; он напоминал смесь из стонов, хрипов и урчания. Потом по телу девочки пробежала дрожь. Она скрючи-

лась, запрокинула голову и завывла. Мощь энергии, исходившей от девочки, была настолько сильной, что Седрик невольно затаил дыхание.

У неё задёргались руки. Она вздохнула, с хриплым криком рухнула на колени и извергла из себя лавину чёрной вязкой жидкости.

Зрители завизжали от омерзения, но их визги тут же сменились восторгом, когда из лужи поднялся человек. Его кожа была чернее угля, с трещинами, под которыми бурлила раскалённая лава. По сцене поползли клубы едкого дыма, а всё тело странного существа замерцало. Оно начало с безумной быстротой превращаться то в змею, то в человека: сначала стояло на четвереньках и рычало, а потом падало на сцену, перекатывалось с боку на бок, шипело и извивалось.

— Почтеннейшая публика! Захватывающее зрелище, не правда ли? Жуть да и только, верно? — Из-за бархатного занавеса, танцую, выскочил человечек в костюме, сшитом из разноцветных лоскутов. Раскинув руки и гордо выпятив грудь, он обошёл жрицу и вызванного ею демона. — Взгляните на него, господа! Это Дамбалла, Великий Змей, главный демон и повелитель тёмных джунглей, вызванный сюда и укрощённый нашей несравненной Аиссой!

Голову человечка венчала причудливо украшенная самодельная корона из жести, а под густыми светлыми кудрями сверкали озорные голубые глаза. Клоун с преувеличенной важ-

ностью показывал на девочку; та же, казалось, устроила с демоном поединок — у кого сильнее воля.

— Аисса — несравненная! Аисса — святая! Аисса — загадочная жрица из королевства Дагомея на западном побережье Африки! Никто не укрощает демонов так, как эта юная мастерица вуду!

Зрители завопили от восторга. Девочка бросила вопросительный взгляд на пёстроного клоуна — тот кратко кивнул. Издав странный горловой крик, она вскинула руки. Мужчину, нет, демона подбросило вверх и завязало узлом. Он снова вытянулся и упал на сцену в облике огромного удава, совершенно чёрного, со сверкающими зелёными глазами и огромными клыками. Повернувшись к публике, удав зашипел.

Люди, ведьмы и эльбы в испуге отпрянули, лишь один гном с угрюмой усмешкой остался стоять на месте, гордо вскинув голову и глядя на удава с горящими в глазах словами: «Иди сюда, я тебя не боюсь!»

Удав приподнял голову и мерно раскачивался, шипел, шевелил хвостом — ни на секунду не отрывая глаз от храброго гнома.

— Что он делает? С ума сошёл, что ли? — пробормотал Эллиот.

Едва Седрик собрался ответить, как удав широко раскрыл пасть и бросился на гнома. Но он не успел добраться до добычи. Девочка на сцене громко щёлкнула языком, сжала руку